

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.344.03,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФГБОУ ВО «НИЖЕГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.А. ДОБРОЛЮБОВА» МИНИСТЕРСТВА НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 05.03.2024 № 2

О присуждении Товкес Марии Юрьевне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата филологических наук.

Диссертация «Гендерный стереотип как формат знания (на материале русского языка)» по специальности 5.12.3. Междисциплинарные исследования языка (филологические науки) принята к защите «25» декабря 2023 г. (протокол заседания № 2) диссертационным советом 24.2.344.03, созданным на базе ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31-а; приказ о создании диссертационного совета № 1199/нк от 01.06.2023 г.

Соискатель – Товкес Мария Юрьевна, 23.08.1995 года рождения, в 2017 году окончила бакалавриат федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по направлению подготовки 45.03.01 «Филология».

В 2019 году окончила очную магистратуру Нижегородского филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» по направлению 45.04.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика», направленность (профиль) образовательной программы «Политическая лингвистика».

С 01 ноября 2019 г. по 31 октября 2022 г. обучалась в очной аспирантуре федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» по направлению 45.06.01 «Языкознание и литературоведение», направленность (профиль) образовательной программы «Лингвистика и литературоведение» (г. Нижний Новгород).

В настоящее время соискатель Товкес М.Ю. работает аналитиком в отделе по работе с Нижегородской областью Автономной некоммерческой организации «Диалог Регионы».

Диссертация выполнена в департаменте фундаментальной и прикладной лингвистики факультета гуманитарных наук Нижегородского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Научный руководитель – Романова Татьяна Владимировна, доктор филологических наук, профессор, руководитель департамента фундаментальной и прикладной лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Нижний Новгород).

Официальные оппоненты:

1) Троценкова Екатерина Владимировна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и лингвокультурологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»;

2) Гаранович Марина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания, кафедры лингвистики и перевода ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского» в своем положительном отзыве, подписанном доктором филологических наук, профессором, заведующим кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Радбилем Тимуром Беньюминовичем, указала, что защищаемая диссертация соответствует критериям, установленным пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 18.03.2023 г.), а ее автор, Товкес Мария Юрьевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.12.3 Междисциплинарные исследования языка (филологические науки). Отзыв утвержден 13 февраля 2024 г. проректором по науке и инновациям ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» кандидатом физико-математических наук Михаилом Юрьевичем Грязновым.

Соискатель имеет 15 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 15 работ, из них в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации, опубликовано 8 статей; из них в научных изданиях, индексируемых в МБД Web of Science (в том числе в RSCI), Scopus, – 3 публикации.

К числу наиболее значимых работ соискателя относятся:

1. Товкес, М.Ю. Стереотип как когнитивный механизм концептуализации гендера (на материале НКРЯ) / М.Ю. Товкес // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета. – 2023. – №3 (63). – С. 116-135. – 1,24 п. л.

2. Товкес, М.Ю. Моделирование структуры групповой интерпретации концептов МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА в русской лингвокультуре / М.Ю. Товкес // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия:

Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022. – Т. 20. – № 3. – С. 151-165. – 1,14 п. л.

3. Товкес, М.Ю. Стереотипное представление о женщине-политике в языковом сознании пользователей Твиттера / М.Ю. Товкес // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – Т. 19. – № 2. – С. 118-132. – 1,14 п. л.

4. Балакина, Ю.В., Товкес, М.Ю. Лингвистические средства конструирования образа женщины-политика (на материале микроблога Твиттер) / Ю.В. Балакина, М.Ю. Товкес // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2019. – Т. 16. – № 3. – С. 381-399. – 1,26 п. л. (соавт. в равных долях).

На диссертацию и автореферат поступили отзывы от следующих ученых:

– **Официальный оппонент Троценкова Екатерина Владимировна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и лингвокультурологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Вопросы и замечания:

1) Авторское определение «стереотипа» на стр. 63 представляется слишком широким: *«мы определяем социальные стереотипы как культурно значимые концепты, мотивирующие трансформации коллективных и индивидуальных концептуальных систем представителей конкретных лингвосообществ. Стереотип – нормативно-оценочный концепт, объективированный в типических поведенческих реакциях и речевых практиках»*. Оно не включает ряд сущностных и обычно включаемых в определение характеристик, в частности упрощенность, схематизированность, поэтому под такое определение, как кажется, подпадает большее количество ментальных репрезентаций, в том числе и не стереотипных.

2) Как определялось, что доминантными можно считать личностные характеристики с упоминанием от 40 раз: был ли выбор количества упоминаний произволен или чем-то обусловлен?

3) Согласно анкете для опроса носителей языка в приложении, М.Ю. Товкес логично просит назвать не только наиболее типичные качества, характеризующие мужчин и женщин, а также сферы деятельности, но и наименее типичные. Это, безусловно, правильный ход для более четкого отнесения тех или иных реакций к центру или периферии прототипической категории. Однако из анализа полученных результатов не всегда понятно, куда респонденты записывали те или иные качества. Например, стр.88 *«Также в ответах наблюдаются реакции, которые маркируют отсутствие должных профессиональных качеств. Например, лень (10)/ленивость (11), пассивность (4), пофигизм (3), безответственность (2), небрежность (1), раздолбай (1), расхлябанность (1) и др»*. Эти качества упоминали как типично мужские, но редко или как нетипично мужские часто? Встречались ли случаи, когда разные респонденты одно и то же качество/сферу деятельности упоминали и как типичное, и как нетипичное, и как это обрабатывалось статистически при отнесении к ядру/периферии. Также в таблице на стр. 82 *мужество* и *смелость* представлены как отдельные качества двумя отдельными строками, но в примерах вербализаторов *«смелость»* и *«мужественность»* вместе включены в обе строки. Чем это объясняется?

4) Любопытно, что, по-видимому, ни в ответах респондентов, ни в материалах корпусов автору не встретились модные и много обсуждаемые в настоящее время в социальных сетях типы феминитивов типа *автор:ка*, *блогер:ка*, напротив наблюдается и отмечается автором «феномен андроцентризма», проявляющийся в выборе наименований профессий в мужском роде (стр. 218). Как, по мнению М.Ю. Товкес, можно бы объяснить этот факт?

5) Некоторые частные варианты выбора автором, куда отнести при классификации те или иные явления, кажутся спорными. Так, отнесение

разных видов деятельности к Духовной сфере, где Наука оказывается вместе с Увлечениями, хобби и Кулинарией представляется несколько странным. Кроме того, возникает вопрос, всегда ли по ответу респондента можно понять, что реакция типа «рукоделие» мыслится как относящееся к хобби или, допустим, как сфера работы, например, представляется самозанятый, производящий что-то на продажу? На стр. 103 существительные «договороспособность», «приспособляемость» отнесены к окказиональным, с чем трудно согласиться, интуитивно эти существительные вполне вошли в ткань языка, приспособляемость, например, есть в Орфографическом словаре русского языка под ред. С.И. Ожегова и А.Б. Шапиро в издании 1956 года. На стр. 188 при описании характеристик женщин «крупная», «дородная», «пышная» отнесены к недостаткам. Возможно, это было видно из контекстов, не включенных в текст работы, но теоретически «пышная» может субъективно мыслиться и как нейтральное, и даже как положительное качество.

6) На стр. 170 на *Рис. 14. Структура экономической сферы деятельности* мужчин не обозначено, что означают цифры по оси x. Из сопровождающего текста можно заключить, что видимо речь об абсолютных цифрах, а не проценте от общего числа ответов респондентов / контекстов корпуса. В этом случае сложнее оценить как справедливый либо нет вывод автора, что «Сферы реализации мужчин представлены в меньшей степени, чем в анкетировании, и их ранжирование отличается от его результатов» (стр. 169), поскольку количество ответов не равно количеству рассмотренных контекстов, а по абсолютным цифрам тяжело однозначно судить об их соотношении для разных категорий.

7) В некоторых частях работы автор использует крайне длинные абзацы, напр. начинающийся на стр. 33, а заканчивающийся только на стр. 35; также стр. 40-42. Это несколько осложняет восприятие текста работы, учитывая, что автор также зачастую прибегает к весьма сложным формулировкам. Напр. на стр. 12 в пункте Новизна: «анализ гендерного стереотипа на актуальном речевом материале как корреляции моделей

линейной структуры репрезентативности содержательных характеристик базовых гендерных концептов МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА» – 6 (!) родительных падежей друг за другом. Также в некоторых разделах есть предваряющие достаточно объемные замечания, которые стоило бы делать первым параграфом соответствующего раздела, иначе получается, что напр. раздел 2.1 делится на параграфы 2.1.1 и 2.1.2 и текст, не вошедший ни в один из них.

В работе имеется незначительное количество опечаток и ошибок пунктуации, стилистических погрешностей и неудачно выбранных слов (напр. стр. 22, 75, 86, 161, 173, 214, 216).

– **Официальный оппонент Гаранович Марина Владимировна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания, кафедры лингвистики и перевода ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Вопросы и замечания:

1. Работа представлена на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.12.3. Междисциплинарные исследования языка (филологические науки). Ожидаемым было бы обращение диссертанта к обзору теорий стереотипа, разработанных в междисциплинарных с лингвистикой областях знания – социологии и социальной психологии. Кроме того, в работе отсутствует традиционная классификация стереотипов на авто- и гетеростереотипы, которая помогла бы подойти более дифференцированно к анализу ассоциативных реакций информантов (мужчин и женщин), полученных в ходе лингвистического эксперимента. С чем связана такая теоретическая позиция автора диссертации?

2. Кроме того, М.Ю. Товкес в ходе проведения экспериментальной части исследования принимает неоправданное решение работать с несбалансированной выборкой информантов по фактору «пол» (85 мужчин и 230 женщин). Конечно, перед исследователем всегда встает очень сложная задача: заранее установить, какие именно свойства членов генеральной

совокупности респондентов могут отразиться на изучаемых аспектах речевой деятельности. Однако, на мой взгляд, очевидно, что параметр «пол» является одним из самых существенных социальных факторов, которые влияют на формирование гендерных стереотипов у информантов (см. подробнее в Социолингвистическое варьирование гендерных стереотипов в языковом сознании русских: монография / М. В. Гаранович; Пермский государственный национальный исследовательский университет. — Пермь, 2020). Следовало проанализировать по отдельности реакции мужчин и женщин, что позволило бы построить модели гендерных авто- и гетеростереотипов. Так, некоторые реакции информантов квалифицировались как вербализаторы коллективных общественных представлений. Тем не менее по характеру оценки указанных атрибутов маскулинности очевидно, что некоторые реакции скорее всего были даны женщинами и являются вербализаторами гендерного гетеростереотипа, сформированного в групповом языковом сознании женщин (например, на стр. 85 см. реакции по определению мужских качеств: *пассивность* (4), *несамостоятельность* (2), *нерешительный* (1), *инертность* (1), *отсутствие целеустремленности* (1), *расхлябанность* (1) и др.).

Кроме того, некоторые реакции респондентов демонстрируют очевидное влияние ингруппового фаворитизма, социально-психологического феномена, который выражается в тенденции каким-либо образом содействовать членам собственной группы в противовес членам другой группы (см. подробнее в кандидатской диссертации Чэнь Яо «Этногендерные стереотипы китайцев и русских: кросс-групповое социолингвистическое исследование» 2022 г.). Так, при определении атрибутов стереотипа фемининности наблюдается тенденция респондентов (по всей видимости, женщин) крайне положительно оценивать волевые качества женщин и наделять их традиционно мужскими характеристиками (например, на стр. 112 см. реакции по определению женских качеств: *сила духа* (2) / *сильные духом* (1) / *сильная (сила воли)* (1), *волевой характер* (1), *сильный характер* (1), *стержень* (1), *«я и баба и мужик»* (1); *целеустремленность* (14), *решительность* (4), *стремиться к идеалу* (1),

стремление (1), настойчивые (1), умение добавиться цели (1), упорство (1), упрямство (1) и др.).

3. При описании таксономической организации сфер реализации мужчин и женщин М.Ю. Товкес замечает, что при наименовании профессий, типичных для женщин, используются феминитивы. Хотелось бы уточнить, какими группами информантов (мужчины или женщины) и в каких типах дискурса чаще всего используются подобного рода словообразовательные модели. И считает ли автор диссертации использование феминитивов проявлением эгалитарных тенденций в гендерной стереотипизации?

4. Анализируя признаки стереотипа маскулинности по данным эксперимента и Национального корпуса русского языка, к какому типу мужественности (традиционная, гегемонная, нейтральная, токсичная) можно отнести выделенные атрибутивные признаки (в том числе те, которые описывают девиантное поведение мужчин и агрессивность)?

5. В диссертации результаты анкетирования русских респондентов сравниваются с материалом текстового корпуса, который включает в себя тексты различных дискурсивных практик — основной корпус НКРЯ и газетный корпус НКРЯ. Почему в выборку контекстов, взятых из НКРЯ, включаются тексты, актуализирующие гендерные стереотипы, относящиеся не к русской лингвокультуре? (Например, см. на стр. 193 *Кроме платья с воланами традиционный наряд андалусской женщины непременно включает пеньету — гребень, серьги и цветок в волосах; фероньерка — женское украшение в виде цепочки с драгоценным камнем*; на стр. 213 *Президент Украины Владимир Зеленский подписал закон о предоставлении права мужчинам брать Декретный отпуск*; на с. 216 *В настоящее время разрыв в заработной плате составляет 2,2 тысячи крон (около 215 евро) в пользу священников мужского пола* и др.).

6. Автор диссертации в заключении делает вывод о том, что «в большей степени модернизация гендерной идентичности затрагивает семантическое наполнение концепта ЖЕНЩИНА» (с. 241). Связана ли в данном случае

трансформация гендерного стереотипа фемининности с общемировым распространением и влиянием на языковое сознание феминизма как прогрессивной идеологии?

Ведущая организация ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», в лице Широковой Елены Николаевны, доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», сформулировала следующие вопросы и замечания:

1. Вынесенное на защиту положение 1 «Когнитивное моделирование является эффективным инструментом исследования языковой репрезентации стереотипов в структурном и операциональном аспектах, позволяющим выявить сочетание традиционных и глобалистских тенденций гендерной идентификации в постсоветском времени» (с. 12), как явствует из содержания первой главы исследования, уже было обосновано другими авторами, на которых как раз вполне правомерно опирается М.Ю. Товкес для обоснования собственной концепции исследования. Иными словами, как нам кажется, оно не нуждается в защите.

2. Хотелось бы, чтобы автор более подробно разъяснил, на каких теоретических основаниях на с. 22 употребляется не общепринятое научное понятие «модельная лингвистика», которое в дальнейшем в работе практически не используется. В современной парадигме гуманитарного знания любое научное направление так или иначе занимается моделированием собственного объекта исследования (см. принцип конструктивности), и в каждом направлении имеется свое понимание модели. В этой связи имеет ли смысл выделять в отдельную исследовательскую парадигму общие принципы лингвистического моделирования в самых разных, подчас противоположных по методологическим установкам научных подходах, которые (в смысле — принципы), в силу этого обстоятельства, едва ли можно выделить?

3. Вызывает сомнения и ряд классификационных решений автора. Так, на протяжении всей аналитической части работы в качестве отдельного таксона выделяется тематическая область «Качества личности» **в одном ряду** с такими тематическими областями, как «Волевые качества», «Деловые качества», «Моральные качества», «Интеллектуальные качества», «Эмоциональные качества» и т.д. Но разве волевые, деловые, моральные, интеллектуальные, эмоциональные и пр. качества не являются личностными? Как нам представляется, они находятся с «качествами личности» не в рядоположенных, а в гипо-гиперонимических отношениях. Аналогично в тематический блок «Духовная сфера» включены в принципе нерядоположенные таксоны: *искусство и творчество, сфера медиа, наука, кулинария, мода, спорт, хобби*. Как минимум, сомнительно включение в этот блок позиций «кулинария», «мода», «спорт», «хобби» и др. Неясно, на каком основании включается в блок «Политико-правовая сфера» таксон «военное дело» (с. 171–172), а в социальную сферу, наряду с очевидными таксонами «медицина», «образование и воспитание», «семья», «социальная защита», входит, например, «транспорт» (с. 173 — таблица)?

4. Представляется не вполне корректной и лингвистическая квалификация некоторых частных языковых примеров. Так, на с. 84 качество *мужество* трактуется как «воспринимаемое как собирательное» на том основании, что оно «относится к нескольким группам концептуальных признаков». Но этот признак не обуславливает «собирательности» как вполне определенной в традиционной лингвистике категории. На с. 129 к «основным механизмам формирования стереотипного знания о типично мужских сферах деятельности» вполне аргументированно относится **синонимия**. Но дело в том, что примеры, иллюстрирующие это положение, не могут квалифицироваться как синонимы: (1) *военное дело, военная служба, военная сфера, военная деятельность, воинская служба, военная отрасль*; (2) *здравоохранение, врачевание*). Также неясно, на каком основании к абстрактным существительным с генерализованным значением 'сфера

деятельности' (бизнес, бухгалтерия, управление, юриспруденция, право, медицина, здравоохранение, живопись, поэзия, **танцы**, журналистика и др.) на с. 135 относится выделенное нами существительное **танцы**? На с. 195 сомнение вызывает отнесение определения **зрелая** по отношению к женщине к метафорическим определениям. Также на с. 214 модализованное суждение с маркером сильной степени уверенности говорящего: *Очевидно, природе было нужно, чтобы мужчины отличались от женщин, и это четко пописано в наших генах*, — на наш взгляд, неправомерно отнесено к **оценочным** суждениям.

На автореферат диссертации поступило 5 отзывов, имеющих положительный характер:

– **Куликова Людмила Викторовна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории германских и романских языков и прикладной лингвистики ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»;

Замечаний нет.

– **Солнышкина Марина Ивановна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики преподавания иностранных языков Института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Замечаний нет.

– **Пушкарёва Наталия Викторовна**, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»;

Замечаний нет.

– **Сидорова Марина Юрьевна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

Замечания:

1. Автор пишет чрезмерно перегруженными лексически и синтаксически предложениями, неоправданно затрудняющими доступ к

выражаемой мысли, которая часто бывает куда более простой, чем конструкция, ее выражающая (это касается и формулировки цели исследования, и ряда положений, выносимых на защиту, и многих других мест автореферата).

2. При обилии актуальной для современных когнитивных исследований терминологии в автореферате наблюдается некоторая небрежность в использовании простых лингвистических понятий. Например, *Гендерный стереотип в корпусе текстов имеет следующее языковой и речевое выражение* (каким образом в корпусе текстов противопоставляются языковое выражение и речевое выражение?), *дополнения со значением объекта-каузатора* (способность к дружбе, уверенность в себе и своих решениях) (здесь нет объекта-каузатора); *парафразы* (склонность скрывать свои чувства и эмоции), *устойчивые выражения и клише* (умение подбирать слова) (ни парафразы, ни устойчивого выражения тут не вижу) и т. п.

3. Я не уверена, что по-русски можно сказать «реакция о» (*В результате материалом для анализа послужили 1238 реакций о типично мужских и 1242 реакции о типично женских качествах характера и поведенческих характеристиках; 1025 реакций о типично мужских и 960 реакций о типично женских сферах деятельности*). Возможно, это специфическое терминологическое употребление в гендерных исследованиях, с которым я не знакома.

– **Милованова Мария Станиславовна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»;

Замечаний нет.

Во всех отзывах отмечается, что исследование Товкес Марии Юрьевны «Гендерный стереотип как формат знания (на материале русского языка)» полностью соответствует паспорту специальности 5.12.3. Междисциплинарные исследования языка (филологические науки) и отвечает необходимым критериям, изложенным в «Положении о порядке присуждения

ученых степеней» (пп. 9–14), утвержденном Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 в действующей редакции, и ее автор, Мария Юрьевна Товкес, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.12.3. Междисциплинарные исследования языка (филологические науки).

Выбор официальных оппонентов обосновывается их высокой квалификацией и компетентностью, наличием публикаций в соответствующей сфере исследования, отсутствием совместных печатанных работ с соискателем. Выбор ведущей организации обосновывается достижениями в соответствующей отрасли науки, наличием ученых, являющихся безусловными специалистами по проблематике диссертации, отсутствием договорных отношений с соискателем.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- рассмотрены гендерные стереотипы в когнитивном аспекте, выявлены механизмы вербализации стереотипного знания на новом языковом материале;
- рассмотрена лексическо-морфологическая репрезентация гендерного стереотипа как результата первичной и вторичной языковой концептуализации и категоризации гендера;
- произведен анализ гендерного стереотипа на актуальном речевом материале: на основе индивидуально профилируемых реакций респондентов построены – 1) модель прототипической структуры гендерных концептов МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА с целью выявления стереотипных признаков мужественности и женственности и актуальных тенденций их перестройки в языковом сознании носителей русского языка; 2) таксономическая модель сфер реализации мужчин и женщин с целью выявления актуальных тенденций нормирования гендерной идентичности; по данным корпуса текстов – 3) модель тематических областей определения концептуальных признаков мужественности и женственности с целью выявления их вариативности;

- на основе построенных моделей гендерного стереотипа выявлены актуальные тенденции гендерной идентификации носителей русского языка;
- представлена когнитивная модель гендерных стереотипов в языковой репрезентации в структурно-содержательном и функционально-дискурсивном аспектах;
- применена комплексная методика исследования – концептуально-дефиниционный анализ, прототипическое моделирование, концептуально-таксономический анализ, компаративный анализ, инструменты корпусной лингвистики и визуализации данных.

Теоретическая значимость исследования состоит в:

- углублении и систематизации научных представлений о гендерной стереотипизации за счет использования компаративного анализа, методов корпусной лингвистики и приемов визуализации языковых данных;
- развитии когнитивной методологии языка, а именно: теории и практики моделирования объектов прототипической организации, методов концептуально-таксономического анализа;
- прогнозировании актуальных тенденций гендерной социализации в российском обществе.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- результаты исследования были использованы в преподавании научных дисциплин «Rhetoric and Speech-Making», «Corpus Linguistics», Research and Design Seminar «Modern Digital Technologies of Text Analytics» образовательной программы магистратуры «Прикладная лингвистика и текстовая аналитика / Applied Linguistics and Text Analytics» (кампус НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде);
- материалы исследования будут также полезны при проведении мониторинга печатных и электронных СМИ, социальных сетей; анкетирования с целью выявления динамики социально одобряемых

представлений о гендерных различиях в разнообразных дискурсивных и поведенческих практиках.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

- обоснована специфика когнитивного подхода к пониманию гендерного стереотипа и его аспектов (структурно-содержательный и функционально-дискурсивный);

- построены модели прототипической организации концептов МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА;

- разработана классификация тематически связанных групп лексики, репрезентирующих типично мужские и женские сферы деятельности и маркирующих концептуальные различия в их семантике (таксономия);

- определены тематические группы как области определения смысловой актуализации гендерных стереотипов на материале текстового корпуса;

- выявлены и описаны средства и способы языковой и речевой репрезентации гендерных стереотипов;

- произведен компаративный анализ полученных результатов.

Личный вклад соискателя состоит в теоретической разработке комплексной методики моделирования гендерных стереотипов в структурно-содержательном и функционально-дискурсивном аспектах с применением корпусных технологий и приемов визуализации языковых данных, позволяющей прогнозировать актуальные тенденции гендерной идентификации в русскоязычной лингвокультуре.

На заседании «05» марта 2024 года диссертационный совет принял решение о присуждении Товкес Марии Юрьевне ученой степени кандидата филологических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 5 докторов наук по специальности 5.12.3. Междисциплинарные исследования языка (филологические науки), участвовавших в заседании, из 20 человек, входящих в состав совета,

дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за – 17, против – 0. Из 17 членов совета, участвовавших в голосовании, 11 членов голосовали очно, 6 – дистанционно.

Председатель
диссертационного
совета

Иванов Андрей Владимирович

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Голубева Надежда Александровна

05 марта 2024 года